

Ю. Шамурин

Москва в ее старине

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 93
ББК 63.3
Ю11

Ю. Шамурин
Ю11 Москва в ее старине / Ю. Шамурин – М.: Книга по Требованию, 2014. –
130 с.

ISBN 978-5-458-13021-9

Эта книга уже по самим размерам своим не может претендовать на научное значение. Прошлая жизнь Москвы, возникновение и развитие ее искусства достаточно изучены. К ним неоднократно подходили исследователи с исторической и с археологической точек зрения.

ISBN 978-5-458-13021-9

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2014

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2014

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Серия Книжный Ренессанс

www.samizday.ru/reprint

КРЕМЛЬ.

Судьба большей части художественныхъ памятниковъ, переживъ одинъ-два вѣка, стать музейнымъ сокровищемъ, исторической диковиной, мертвымъ осколкомъ старины. Но есть и счастливыя исключенія: вѣка, какъ дни и годы, пробѣгаютъ надъ ними, торопясь придя и уходятъ человѣческія поколѣнія, а они все также служатъ жизни, ея красотѣ и полнотѣ, какъ служили сто, триста, пятьсотъ лѣтъ тому назадъ...

Таковъ московскій Кремль. Онъ насчитываетъ семь вѣковъ историческаго существованія. Мѣняя свое назначеніе, онъ до сихъ поръ остается однимъ изъ главныхъ образовъ Москвы. И кто скажетъ, когда онъ былъ цѣннѣе: тогда, когда за его стѣнами укрывалась тревожная жизнь, когда на его башняхъ день и ночь ходили сторожевые и щетинились сѣкиры и пищали, или теперь, когда онъ является сокровищницей красоты и историческихъ воспоминаній для Москвы, гордой повѣстью о прошломъ, мѣстомъ, гдѣ каждый, хотя на нѣскольکو минутъ, можетъ стать поэтомъ, мечтателемъ, уйти отъ интересовъ дня, профессіи, класса!..

Въ душѣ каждаго москвича, каждаго, кто посѣщаетъ Москву, Кремль занимаетъ совершенно особое мѣсто. Всѣ безчисленныя московскія улицы и переулки—это будни, современная жизнь, сплетенная изъ труда, заботъ, разсчета и скуки. Тутъ магазины, столовые, кабинеты врачей, казенныя учрежденія—вся проза жизни. А въ центрѣ города, окруженная зеленымъ поясомъ Александровскаго сада, выситя каменная сказка, спаянная изъ красоты и легендъ, изъ величія и волнующихъ воспоминаній. За высокими зубчатыми стѣнами заключено сказочное царство, въ которомъ забываются всѣ будни жизни и оста-

ются только романтическія впечатлѣнія дивныхъ соборовъ, сѣдыхъ стѣнъ и острыхъ башенъ, широкихъ царственныхъ горизонтовъ. Со стороны казался смѣшнымъ шумъ, поднявшійся нѣсколько лѣтъ тому назадъ въ Москвѣ вокругъ вопроса о трамваѣ на Красной площади. То проза жизни, дѣловая суতোлка врывалась въ мѣсто отдыха, красоты, преклоненія, и душа москвича протестовала, даже не находя логическихъ доводовъ.

Начало Кремля, какъ «города», какъ московской крѣпости, теряется въ вѣкахъ. Несомнѣнно, что въ началѣ XIII вѣка Москва уже была довольно значительнымъ поселкомъ. Сохранилось извѣстіе, что въ 1238 году при нашествіи Батые городъ плѣненъ и сожженъ, «сгорѣли», говоритъ лѣтопись, «и церкви, и монастыри всѣ, и села...» Но въ XIII вѣкѣ «городъ» Кремль былъ почти втрое меньше существующаго Кремля, начинаясь отъ Москвы-рѣчки и доходя только до середины теперешняго Большого дворца, такъ какъ церковь Спаса на Бору находилась уже за оградой ¹⁾.

Въ началѣ XIV вѣка усиленно обстраивается Москва и Кремль, но тогдашнему времени едва ли не весь городъ, получаетъ расположеніе, въ общихъ чертахъ сохранившееся до нашего времени. Въ 1326-7 годахъ строится Успенскій соборъ, одинъ изъ первыхъ каменныхъ храмовъ Москвы. Судя по быстротѣ сооруженія, размѣры его были очень невелики. вмѣстѣ съ тѣмъ грекъ-митрополитъ Теоногъ, смѣнившій св. Петра, строителя Успенскаго собора, поощряетъ въ Москвѣ зодчество и иконопись.

Послѣ «великихъ» пожаровъ 1330-го и 1337-го годовъ Кремль вновь обводится дубовой оградой. Въ 1830-хъ годахъ при рытьѣ фундаментовъ для Большого дворца были найдены въ землѣ громадныя бревна этой ограды. Такое надежное укрѣпленіе Москвы совпало съ княженіемъ Іоанна Калиты, перваго изъ князей, возвысившихъ Москву. Въ 1367 году при Дмитріи Донскомъ деревянная ограда была замѣнена каменнымъ «городомъ». Нѣтъ никакихъ данныхъ, чтобы судить о Кремлѣ, созданномъ Дмитріемъ Донскимъ. По мнѣнію Забѣлина, этотъ каменный Кремль отъ Никольскихъ воротъ черезъ теперешнее зданіе арсенала шелъ къ Чудову монастырю, уступая въ размѣрахъ современному.

При Иванѣ III въ Москвѣ начался рядъ колоссальныхъ, невиданныхъ до того, сооруженій. Прибывшіе въ большомъ количествѣ итальянскіе мастера принялись строить Кремль, согласно съ традиціями западно-европейской фортификаціи. Главныя работы были про-

---

¹⁾ *И. Е. Забѣлинъ. Исторія Москвы. Т. I, стр. 62.*

изведены между 1485 и 1495 годами. Построенныя Иваномъ III стѣны и башни легли въ основу теперешняго Кремля. Несмотря на многочисленныя перестройки и добавленія, на позднѣйшія украшенія, кремлевскія стѣны и главныя башни сохранили планировку, данную имъ итальянскими мастерами въ концѣ XV вѣка.

Природныя условія дѣлали Кремль сильной и удобной крѣпостью. Онъ былъ расположенъ на довольно высокомъ холмѣ, затрудняющемъ подступъ непріятеля. Съ юга естественной защитой служила Москва-рѣка, съ запада и сѣверо-запада около его стѣнъ проходила по теперешней Воскресенской площади и далѣе по Александровскому саду рѣка Неглинная, засыпанная только въ началѣ XIX вѣка. Наконецъ, съ востока при Василии Іоанновичѣ, около 1508-го года, начато рытье рва, соединяющаго Москву-рѣку съ Неглинной и превращающаго Кремль въ островъ. На Неглинной были устроены плотины и ровъ наполнился водой. Кремль соединялся съ посадомъ укрѣпленными мостами, о характерѣ которыхъ даетъ представленіе мостъ, ведущій отъ Воздвиженки къ Троицкимъ воротамъ. Какъ показываютъ старыя гравюры и планы Москвы, такой же мостъ существовалъ передъ Спасскими-Фроловскими воротами. Ровъ этотъ имѣлъ глубину до 6 сажень, ширину—болѣе 15.

Въ XVI вѣкѣ кремлевскія стѣны были значительно ниже; онѣ имѣли деревянную крышу на два ската. Воротъ было пять: Боровицкія, Ризположенскія или Куретныя (теперь Троицкія), Никольскія, Фроловскія (теперь Спасскія) и Константино-Еленинскія, теперь заложеныя. Кромѣ того, около церкви Благовѣщенія на Житномъ дворѣ, въ нижнемъ Кремлевскомъ саду находились «портomойныя» или Благовѣщенскія ворота для надобностей дворцоваго обихода. Наконецъ, въ Тайницкой башнѣ были устроены ворота для доставки воды въ Кремль, называвшіяся Водяными. Наугольныя башни Кремля носили названія: Свибловой, Собакиной и Беклемишевской. Первая образуетъ уголь, выходящій къ Каменному мосту, вторая находится около Историческаго музея, третья стоитъ около Москворѣцкаго моста. Кремлевскія башни и ворота въ XVI вѣкѣ имѣли совершенно другой видъ. Онѣ были значительно ниже, не имѣли своихъ шатровыхъ вышекъ и своей суровой приземистостью напоминали башни казанскаго или нижегородскаго кремля.

Небывалое на Руси по монументальности сооруженіе кремлевскихъ стѣнъ было поручено нѣсколькимъ итальянскимъ мастерамъ. Въ 1485 году Антонъ Фрязинъ заложилъ Тайницкія ворота и началъ выводить прилегающія къ нимъ части стѣны. Въ 1487 году Маркъ Фрязинъ «совершилъ» наугольную стрѣльницу — угловую Беклемишевскую ба-

шно. Въ слѣдующемъ году Антонъ закладываетъ Свиблову стрѣльницу и подъ ней выводитъ тайникъ. Такимъ образомъ въ первую очередь была поставлена защита Кремля съ юга, откуда всегда можно было ждать татарскаго нападенія.

Въ началѣ 1490-го года въ помощь первымъ двумъ «фряжинамъ» прибываетъ Петръ Антоній,—Пиетро Антонио Соларіо, и его помощникъ, именуемый «Займотане» или, по Забѣлину, Зам-Антоній. «Мастеръ стѣнной и палатной» Петръ Антоній именуется «архитекторомъ»,—прозвище, котораго кромѣ него не удостоился ни одинъ фрязинъ. Вскорѣ по прибытіи въ Москву онъ строитъ стрѣльницы— у Боровицкихъ воротъ и надъ Константино-Еленинскими воротами, находившимися на «подолѣ» Кремля. Въ 1491 году Петръ Антоній и Маркъ Фрязинъ закладываютъ еще двѣ стрѣльницы — Фроловскую и Никольскую,—теперешнія Спасскія и Никольскія ворота. На Спасской башнѣ помѣщена латинская и русская надпись съ указаніемъ строителя башни: «Дѣлалъ Петръ Антоній отъ града Медіолана»¹⁾.

Спасская стрѣльница, выстроенная Петромъ Антоніемъ, какъ и всѣ кремлевскія башни мало напоминала теперешнюю, высокую и стройную. То была приземистая четырехугольная постройка съ низкой шатровой крышей, на которой высилось единственное украшеніе— двуглавый орелъ. Въ башнѣ висѣлъ колоколъ и находились часы. Въ 1621-мъ году въ Москву прибылъ англичанинъ Христофоръ Галовея; онъ надстроилъ на башнѣ ту стрѣльчатую вышку, которая такъ украшаетъ ее, и помѣстилъ на ней часы, казавшіяся москвичамъ однимъ изъ чудесъ свѣта. Не успѣлъ царь щедро наградить Галовея, какъ диковинные часы спорѣли и пришлось дѣлать вторые. Часы Галовея просуществовали около 30 лѣтъ. По четыремъ угламъ Спасской башни стояли каменные статуи, которыхъ отъ соблазна одѣвали въ суконные костюмы...

Всѣми этими чудесами Фроловскія (Спасскія) ворота поражали москвичей XVII вѣка, любовавшихся „зѣло хитрой“ вышкой башни.

Никольскія ворота были выстроены тѣмъ же Соларіо. Единственная изъ кремлевскихъ воротъ, они не получили въ XVII-мъ вѣкѣ шатровой вышки. Въ 1812 г. Никольскія ворота были взорваны покидавшими Москву французами. Существующая же постройка «въ готическомъ вкусѣ», нарушающая архитектурную гармонию Кремля, сооружена въ 1810-хъ годахъ архитекторомъ Росси по проекту Мироновскаго.

Троицкія ворота, благодаря зубчатому мосту и защищающему его укрѣпленію «Кутафѣ», выстроенной въ концѣ XVII вѣка, кажутся лучше всѣхъ сохранившимися. Въ нихъ есть отзвуки грозныхъ вре-

¹⁾ «Спутникъ Зодчаго». Изданіе Моск. Архitekt. О-ва. М. 1895 г.

мень, когда кремлевскія стѣны меньше всего служили любованію. Теперь изъ-за зубцовъ моста видна далекая перспектива Александровскаго сада, мощный силуэтъ храма Христа и сѣрыя крыши многоэтажныхъ домовъ, но эта мирная картина еще рельефнѣе напоминаетъ о кровавыхъ битвахъ, о томительныхъ осадахъ, бѣшенныхъ штурмахъ и трупяхъ, устилавшихъ берега Неглинной...

Отъ кремля, построеннаго изъ бѣлаго камня при Іоаннѣ III, сохранились только фундаменты, да старая кладка въ толщѣ стѣнъ, скрытая кирпичной облицовкой. Тепершній свой обликъ кремлевскія башни и стѣны получили въ царствованіе Ѳедора Алексѣевича, плохого правителя, но энергичнаго строителя. Подпись на его портретѣ въ Архангельскомъ соборѣ говоритъ: «Многія церкви Божія пречудно многимъ благолѣпіемъ украси... царскій свой домъ и грады Кремль и Китай презрядно обнови...» ¹⁾. Не восстановлена и древняя окраска стѣнъ. Въ 1680 году было предположено окрасить кремлевскія стѣны, по образцу Спасской башни, «черлвенью и бѣлиломъ въ кирпиччъ», но царь велѣлъ выблѣить ихъ. И, дѣйствительно, нельзя придумать ничего болѣе гармонирующаго съ туманнымъ московскимъ воздухомъ, со всей архитектурной массой Кремля, какъ ослѣпительно бѣлый тонъ, такъ далеко видный и зимой, и въ осенніе туманы, и въ свѣтлыя лѣтнія ночи!

На стѣнахъ Кремля помѣщенъ рядъ небольшихъ башенокъ, легкихъ павильоновъ на бочкообразныхъ колоннахъ. Изъ нихъ сохранила свое старинное названіе только «царская вышка», рядомъ со Спасской башней.

Постигнуть колоссальные размѣры Кремля можно только пройдя по его стѣнамъ, шириной въ нѣсколько сажень, съ зубцами вышиной въ нѣсколько аршинъ. Отсюда далеко видна Москва, несмотря на свои 6 и 7-этажные небоскрѣбы, уютящаяся гдѣ-то тамъ внизу. И это хорошо, потому что подчеркиваетъ вѣчную красоту кремля, его національное значеніе: онъ кажется работой титановъ, но то были не титаны, а многіе десятки смѣняющихся поколѣній!

Задуманный какъ крѣпость, Кремль, главнымъ образомъ благодаря пристройкамъ и перестройкамъ XVII вѣка, сталъ главнымъ украшеніемъ Москвы. Его башни и ворота — лучшіе памятники древняго московскаго зодчества. Созданный чужими мастерами, онъ воплотилъ въ себѣ всю красоту русской архитектуры. Его острия башни даютъ то же впечатлѣніе прекраснаго силуэта и устремленія вверхъ, что и шатровыя церкви XVI вѣка. Недаромъ, когда начался возвратъ къ «русскому стилю», московскій кремль сталъ неисчерпаемымъ источникомъ вдохновенія, новыхъ образовъ и желанныхъ откровеній. Кремль —

---

¹⁾ М. П. Фабриціусъ. Московскій Кремль. Стр. 105. М. 1882 г.

это красота, которая не нуждается въ оправданіи воспоминаніями, патриотическими чувствами, лирическими изліяніями; это — символъ, который лучше всѣхъ разсужденій покажетъ, что въ до-петровской Руси были живыя творческія силы колоссальнаго размаха и неистощимаго богатства. Уже двѣсти лѣтъ ничего не прибавляютъ люди къ Кремлю, а только уродуютъ и разрушаютъ существующее, и все же нѣтъ въ Москвѣ ничего болѣе прекраснаго. Его стѣны, арки воротъ, издали видныя иглы башенъ, музыка курантовъ на Спасской башнѣ, всѣ тѣ сокровища древняго искусства, которыя заключены въ его стѣнахъ,—все это лучшія впечатлѣнія Москвы...

СОБОРЫ.

Центръ кремля—его древніе соборы, со своей величавой колокольней образующіе изумительную архитектурную группу. Въ Москвѣ мало рождалось легендъ, которыми украшено большинство старыхъ русскихъ городовъ; но еслибъ были легенды о судьбѣ Москвы, о ея концѣ, о зарокѣ, положенномъ на городъ, онѣ были бы тѣсно связаны съ кремлевскими соборами!

Не потому только, что это главное украшеніе Москвы. Каменные зданія кремлевскихъ соборовъ возникли почти одновременно въ концѣ XV вѣка, и ознаменовали собой возвышеніе Москвы. Въ эпоху, когда каменные сооруженія являлись рѣдкостью, чудомъ, за которымъ ревностно слѣдятъ лѣтописцы, на кремлевскомъ холмѣ возникаетъ «превеликое созданіе»,—три каменныхъ великолѣпныхъ собора. «Воистину мнящеса яко на небеси стояти»... — говоритъ Софійскій современникъ о великомъ князѣ, боярахъ и духовенствѣ, вошедшихъ въ только что отстроенный и украшенный Успенскій соборъ. Соборы явились воплощеніемъ могущества Москвы, символомъ ея величія, богатства, власти. За безконечными полями и дебрями, въ которыхъ тонуть деревни и рубленные деревянные города, разстилался дивный градъ съ невиданными храмами, съ золотыми куполами, съ великой пышностью. И въ представленіи народа слава о немъ сплеталась съ темными преданіями о Кіевѣ, Царь-градѣ, Римѣ, можетъ быть, Іерусалимѣ и прочихъ «пупахъ міра».

Побѣда надъ татарами, объединеніе Руси вокругъ московскаго князя, соприкосновеніе съ богатой культурой запада—все это отмѣтило царствованіе Іоанна III, украсившаго свою столицу каменными памятниками, какихъ не знала Русь съ XI и XII вѣковъ...

Фото-гипто-гравюра Т-ва „Образование“.

Кремль. Верхняя часть Спасской башни, видъ изъ Вознесенскаго монастыря. 1625 г.

Еще Іоаннъ Калита поставилъ въ кремлѣ каменные соборы, но лѣтописи молчатъ о нихъ, и едва ли разучившіеся строить за вѣка монгольскаго ига русскіе мастера сумѣли создать что-нибудь хотя бы равное новгородской Софіи и соборамъ Владиміра. Архангельскій и Успенскій соборы, поставленные Калитой, были разобраны при Іоаннѣ III для возведенія теперешнихъ построекъ; творчество московскихъ мастеровъ, несмотря на подкрѣпленіе ихъ псковичами и новгородцами, стоитъ на невысокомъ уровнѣ. Лѣтопись пестритъ извѣстіями объ «упадшихъ» храмахъ, построенныхъ Калитой и его преемниками. Образцами для нихъ служили Владимірскіе храмы съ ихъ блокаменной кладкой, но мастера — «каменосѣчцы» славились преимущественно псковскіе, навѣкишіе «каменосѣчной хитрости у нѣмцевъ». Они упоминаются при разказахъ о всѣхъ московскихъ постройкахъ XIV и XV вѣковъ.

Кремлевскіе соборы возникли съ помощью итальянскихъ мастеровъ, выписанныхъ при Іоаннѣ III. Семень Толбузинъ былъ посланъ Іоанномъ въ Венецію, чтобы достать тамъ хорошихъ строителей. Онъ добросовѣстно исполнилъ данное порученіе и привезъ отличнаго зодчаго болонца Ридольфо Фіоравенте, прозваннаго Аристотелемъ «ради хитрости его художества». Фіоравенте подрядился за десять рублей въ мѣсяць; Толбузина же онъ больше всего прельстилъ, показавъ ему такую хитрость: взялъ мѣдное блюдо «на четырёхъ яблокахъ», а на немъ сосудъ вродѣ кувшина; изъ этого кувшина Аристотель наливалъ то воду, то вино, то мѣдь... ¹⁾.

Фіоравенте въ четыре года соорудилъ Успенскій соборъ, оказавшій огромное вліяніе на церковное зодчество послѣдующихъ вѣковъ, ставшій образцомъ соборнаго храма. Позднѣе Фіоравенте получилъ признание, какъ искусный пушечный мастеръ и артиллеристъ.

То благоговѣніе, съ которымъ относились позднѣйшія поколѣнія къ кремлевскимъ соборамъ, спасло ихъ отъ значительныхъ передѣлокъ. Если внутреннее ихъ убранство сохранилось не безукоризненно, то архитектурный обликъ остается такимъ же, какимъ дали его строители въ концѣ XV вѣка. Есть позднѣйшія добавленія, неизбежныя въ зданіи, продолжающемъ служить своему назначенію, вродѣ новыхъ росписей, иконостасовъ, гробницъ, но они теряются въ общемъ впечатлѣніи древней красоты...

Теперь на Соборной площади, теряя свое величіе рядомъ съ безформенной глыбой Большого дворца, обведенные готической огромной рѣшеткой, вылитой въ первой половинѣ XIX вѣка, стоятъ па-

---

1) *И. Е. Забѣлинъ*. Исторія Москвы т. I.

мятники древней Москвы, характеризующіе отправную точку ея строительства, ея художественные вкусы, ея религію. Они наглядно показывают тѣ вліянія, подѣ которыми начала складываться культура Москвы; Благовѣщенскій соборъ построенъ псковскими мастерами по образцу Владимірскихъ храмовъ, а позднѣе расширенъ итальянскими; Архангельскій—выстроенъ итальянцемъ Алевизомъ, внесшимъ въ него всѣ приемы искусства своего времени и своей страны; Успенскій—поставленъ великимъ итальянскимъ художникомъ, прислушавшимся къ русскому зодчеству домонгольского періода. Расписывали соборы въ самомъ началѣ XVI вѣка греческіе мастера, переселившіеся въ Москву послѣ покоренія Византіи турками, и ихъ русскіе ученики.

Изъ этого сложнаго сочетанія возникло новое творчество, окрѣпшее въ Москвѣ и отсюда перешедшее на окружающую область. Несмотря на разнообразіе художественныхъ индивидуальностей создателей кремлевскихъ соборовъ, въ нихъ есть единство и гармонія. Ихъ красота не случайный капризъ художника, а какое-то ясное выраженіе древне-русской души. Ихъ линіи строги, сдержанны, ихъ массы грузны; если вернуться мысленно къ тому времени, когда они высились надъ нехитрыми царскими палатами и окружающими боярскими дворами, ихъ простота уже покажется монументальнымъ величіемъ. Ихъ своды тонуть въ полумракъ, слабый серебристый свѣтъ играетъ на золотыхъ ризахъ, на рѣзбѣ иконостасовъ; но если вернуться къ душамъ тѣхъ, кто молился когда-то и любилъ эти храмы, то эта мистическая суровость не покажется неумѣлостью строителей: въ ней проглянетъ особая религіозная идея, то кроткое, боязливое отношеніе къ божеству, та карающая идея Бога, которая властвовала надъ душами москвичей XV вѣка. Жизнь сплеталась изъ неувѣренности, вѣчной тревоги, непрестанныхъ угрозъ; сегодня—пожаръ, завтра—враги, послѣ завтра—повѣтріе язвы и голодъ, вчера—огненное знаменіе на небѣ, сулящее несчетныя бѣды. А надъ жизнью слова церкви—суровыя, проклинаящія, страхомъ вѣчной кары зовущія къ Богу...

Нѣтъ ничего прочнаго и яснаго. Правда, есть любовь Божія, есть подвигъ Христа, но онъ для тѣхъ, кто чистъ и свѣтелъ, а такихъ людей нѣтъ. Богъ, грозный образъ со строгими глазами, вѣчно витаетъ надъ жизнью, ни на минуту не даетъ покоя и земного забвенія. Онъ посылаетъ людямъ чудеса и знаменія, пророчества, но не радостью они отзываются въ душахъ, а скорбью, грозой, трепетомъ. Міръ земной и небесный—два врага. Міръ земной это солнце, заливающее узкія московскія улицы, будящее буйную кровь, манящее къ свѣту, это зовъ любви; міръ небесный—это непонятныя, но страшныя слова Евангелія, грозные своды соборовъ, серьезные лики свяи-